

МУЗЫКАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ

Надольская О.Н.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная консерватория
им. Л.В. Собинова», Саратов, e-mail: sgk@freeline.ru*

В статье затронуты основные проблемы современного состояния и перспектив изучения музыкально-исполнительской терминологии. Отмечено, что, в отличие от других наук (как гуманитарных, так и технических), музыковедение не обладает достаточно разработанной системой изучения музыкальных терминов. Это связано с уникальными свойствами музыкально-исполнительской лексики, что существенно затрудняет работу исследователя, знакомого с общими свойствами терминов. Поэтому специальные исследования, посвящённые музыкальной терминологии, появились сравнительно недавно. Из зарубежных учёных выделены Х.Г. Эггебрехт, Т. Лейсие, Дж.К. Михайлов, из отечественных – А. Назайкинский, Е. Трёмбовельский, Н. Корьхалова. Поскольку словари являются одним из основных источников изучения музыкальной терминологии, проведена классификация музыкальных справочных изданий. Выделены три группы: 1) словари общего применения (для широкого круга читателей); 2) словари полуспециальные (для пользователей, имеющих начальную музыкальную подготовку); 3) словари специальные, где сфера отбора терминов в словарь сужается рамками специальности музыканта и подразумевает высокий уровень профессиональной подготовки. Особое место в такой классификации отводится музыкальным энциклопедиям. Проведённый анализ позволил утверждать, что современная музыкально-исполнительская система прошла долгий путь развития и требует пристального внимания и изучения.

Ключевые слова: терминоведение, музыковедение, музыкальная лексика, специфика исполнительской терминологии

MUSICAL TERMINOLOGY: INTRODUCTION TO THE PROBLEM

Nadolskaya O.N.

Saratov State Conservatoire, Saratov, e-mail: sgk@freeline.ru

The article deals with the main problems of the modern state and prospects of the study of musical terminology. It is noted that, unlike other Sciences (Humanities, and technical), musicology does not have a sufficiently developed system of learning musical terms. This is due to the unique properties of musical vocabulary, which significantly complicates the work of a researcher who is familiar with the General properties of terms. Therefore, special studies on musical terminology, appeared relatively recently. From foreign scientists selected H.G. Eggebrecht, T. Leysiye, J.K. Mikhailov, from russian – A. Nazaikinsky, E. Trembovelsky, N. Korykhalova. Because dictionaries are one of the main sources of the study of musical terminology, classification of music references to three groups: 1) dictionaries of General application (for a wide range of readers); 2) dictionaries polypetalae (for users who have basic musical training); 3) special dictionaries, where the selection of terms in the dictionary narrows the scope of the profession of musician and implies a high level of professional training. A special place in this classification is given to musical encyclopedias. The analysis allows to assert that the modern musical system has gone a long way of development and requires careful attention and study.

Keywords: terminology, musicology, musical vocabulary, specific of performing terminology

Современное музыковедение представляет собой разветвлённую систему исторических и теоретических дисциплин, трудно поддающихся классификации в силу не только большого их количества и взаимопроникновения, но и многообразия связей с другими науками. Такое многообразие вызвано расширением горизонтов музыковедения, появлением новых проблем, требующих решения с помощью как специальных музыкально-теоретических знаний, так и путём привлечения достижений других областей науки. Сотрудничество с другими отраслями знаний дало толчок к развитию музыкальной эстетики, музыкальной психологии, музыкальной акустики, социологии музыки и т.д.

В этом отношении музыкальная лексикология, то есть наука, изучающая проис-

хождение, состав и функции музыкальных терминов, не является исключением, поскольку именно она представляется той областью, где скрещиваются интересы музыковедов и лингвистов. Таким образом, **целью** настоящей статьи можно сформулировать как выявление общетерминологических и специфических свойств музыкально-исполнительских терминов.

Музыкальное искусство, как и любая другая отрасль профессиональной деятельности, обладает специальным языком, главными функциями которого являются передача информации и обеспечение профессионального общения. Этот язык, именуемый в науке терминологией или специальной лексикой, является, с одной стороны, неотъемлемой частью деятельности людей, так или иначе связанных с музыкой, с дру-

гой – более или менее самостоятельным сегментом литературного языка, подчиняющимся общим законам и нормам последнего и потому представляющим определённый интерес не только для музыкантов, но и для специалистов в области языка.

Современное музыкальное терминоведение располагает рядом исследований, посвящённых частным проблемам специальной музыкальной лексики. Однако отсутствие обобщающих работ, способных представить терминологию музыкально искусства как адекватное отражение предметов, процессов и явлений самой музыкальной действительности, заставляет искать новые пути в исследовании указанной области.

О недостаточной разработанности данной проблемы говорит также тот факт, что область музыкальной лексикографии, являющаяся одним из основных источников изучения музыкальной терминологии, получила довольно широкое освещение (об этом говорит факт наличия большого количества музыкальных словарей), в то время как само понятие «музыкальная лексикология», являющееся обозначением сферы осмысления и обобщения музыкальной лексики, отсутствует в музыкальном обиходе и, следовательно, не отражено в музыкальных справочных изданиях.

С этой точки зрения музыкальная наука «отстаёт» от других областей научного знания. Так, например, уже существуют подробные описания лингвистической терминологии, специальной лексики математических наук, экономики, биологии, химии, военного дела, спорта и др. Все эти исследования основаны на общей теории термина, разработанной учёными-лингвистами совместно со специалистами тех или других отраслей. Подобное сотрудничество представляется правомерным и весьма продуктивным, поскольку перенесение проблемы в план чисто языковедческий, либо, наоборот, изучение терминологии только лишь с точки зрения отдельных научных, технических или искусствоведческих дисциплин, неминуемо ведёт к субъективизму в оценках и выводах. Такое положение дел обращает на себя внимание, потому что само существование музыкальных терминов, их фиксация в словарях уже даёт право исследователям говорить о наличии целого функционального поля под названием «музыкальная лексика» с существующей в рамках этого поля определённой системой и структурой входящих в него единиц.

В данной статье будет сфокусировано внимание на профессиональной лексике музыкального исполнительства, входящей в состав современного русского языка,

а также рассмотрены теоретические основания и системная организация музыкально-исполнительской терминологии.

Следует отметить, что лексика музыкального исполнительства является не простой совокупностью входящих в неё элементов, а исторически сложившейся системой, что проявляет себя по таким параметрам, как системность отношений, которые связывают наличие чётко просматриваемой структуры; определённый характер функционирования в языке и речи.

Одним из первых учёных, занимавшихся проблемами терминологии, был немецкий музыковед Х.Г. Эггебрехт. По его стопам в этом отношении идёт финский учёный Т. Лейсие, высказавший утверждение о том, что европейский «эгоцентризм» в музыке привёл к европейскому «эгоцентризму» и в профессиональном языке музыкантов, что не могло положительно образом повлиять на создание универсального музыкально-терминологического аппарата. Сходные мысли можно проследить и в работах отечественного музыковеда Дж.К. Михайлова¹ [3, 112], работы которого внесли ощутимый вклад в развитие музыкального терминоведения².

Рассмотрение лексикологии музыкального исполнительства в качестве функциональной разновидности литературного языка позволяет выявить особенности лексики музыкального исполнительства, бытующей в среде русскоговорящих музыкантов-профессионалов. При этом обращает на себя внимание тот факт, что системная организация лексикологии музыкального исполнительства подтверждается системностью отношений, которые связывают единицы, входящие в её состав. Помимо этого, наличие чётко просматриваемой структуры указывает на системную организацию музыкально-исполнительского терминологического аппарата. И наконец, функционирование музыкально-исполнительской лексики в языке и речи связано со специфическими особенностями самого музыкального искусства.

¹ Дж.К. Михайлов (1938-1995) – композитор, педагог, автор уникальной методологической системы изучения музыкальных культур мира, создатель одноимённого научно-учебного направления в Московской консерватории.

² Далее, в разные годы появляются статьи Е. Назайкинского, Е. Трёмбовельского, А. Демченко. Вышедшая в 2000 году книга Н. Корыхаловой «Музыкально исполнительские термины: возникновение, развитие значений и их оттенки, использование в разных стилях» содержит информацию о терминах (как словесных, так и обозначаемых знаками), встречающихся в текстах музыкальных произведений.

Современное состояние музыкальной лексики вообще и лексики музыкального исполнительства – это результат последовательного исторического развития, связанного с развитием музыкальной культуры. Осмысление законов русского языка, действующих в музыкальной терминологии, окажет положительное влияние на качество культуры профессионального общения. Осознанное и точное употребление тех или иных терминов способствует развитию не только более быстрого и продуктивного способа передачи информации, но и адекватному её восприятию.

Обратимся к выявлению сущности понятия «термин». Сама специфическая природа термина является причиной многочисленных споров, различных толкований сущности термина как пограничного знака. В соответствии с этим изучение природы термина требует комплексного подхода, который способна обеспечить так называемая триединая концепция термина. Эта концепция выдвигает три аспекта изучения профессиональных лексических единиц: логико-философский, терминоведческий (профессионально ориентированный) и языковедческий. Каждый из аспектов так или иначе должен быть учтён при проведении терминологического анализа какой-либо профессиональной отрасли.

Логико-философский аспект акцентирует внимание на понятийной природе термина. С точки зрения логики понятие требует определения, которое можно выразить только вербально, то есть с помощью языка [1, 17]. Поэтому логика оперирует не только понятиями, но и словами, являющимися материальным воплощением понятий. Отсюда следует, что термин имеет прямое отношение к логике, что, однако, не способствовало широкому распространению теории термина, предложенной логиками, поскольку вербально выраженное понятие требует точного названия, и тогда это уже слово, которое является единицей лексики.

Терминоведческий (профессионально ориентированный) аспект есть подход к термину как к единице конкретной профессиональной терминологической системы. Такой подход в науке именуется нормативным или нормоцентрическим. Основными здесь являются проблемы упорядочения и стандартизации отраслевых терминологий. Главным постулатом приверженцев данного направления было то, что термины противостоят словам общего языка. Опираясь на данное утверждение, нормоцентристы сформулировали критерии, по которым слово могло именоваться термином. Однако категоричность этих суждений привела

к тому, что их взгляды также не получили широкого распространения. Тем не менее работа, проведённая ими по упорядочению терминологии, позволила сделать важный вывод о том, что любая отраслевая терминология представляет собой систему, поддающуюся сознательной корректировке.

Языковедческий (или лингвистический) аспект предполагает рассмотрение термина как единицы языка. В современной науке о языке до сих пор нет универсального определения термина. Разные учёные придерживаются различных взглядов на природу термина, выдвигая в качестве доминирующих разные признаки. Тем не менее все лингвисты признают, что терминология – неотъемлемая часть лексики общего языка, подчиняющаяся его законам, но при этом проявляющая определённые специфические свойства, отличающие её от общелитературной лексики.

Теперь обратимся к выявлению специфических особенностей музыкально-терминологической лексики, а также анализу словарных изданий, являющихся квинтэссенцией словарного состава профессионального языка музыки. Музыкальную терминологическую лексику условно можно разделить на две части: лексика, обслуживающая сферу теоретического музыковедения, и лексика музыкального исполнительства. Эти области представляются автономными, но соприкасающимися (в отдельных случаях даже сливающимися), поскольку обе имеют своей целью название предметов и явлений, относящихся к музыке как звуковому искусству. Далее на основе общих свойств терминов проводится анализ свойств музыкальных терминов, что позволяет проследить тот факт, что все требования, предъявляемые к терминам вообще, в определённой мере выполняются и терминологическими музыкального исполнительства. Тем не менее, специфика искусства интерпретации вносит некоторые коррективы в каждый из названных пунктов.

Так, музыкально-исполнительские термины, обладая дефиницией (главным признаком любых терминов), не всегда отвечают требованиям моносемии (однозначности). Кроме того, требование точности семантики не всегда способно проявляться в музыкально-исполнительских терминах. Например, термины, обозначающие темпы, не дают точного ответа, насколько быстро или медленно играть то или иное произведение или его отрывок. Более того, само исполнительское искусство было бы в определённой мере обеднено, если бы указания, выставленные в музыкальных текстах, не давали возможности интерпретации, ставя исполнителя в излишне жёсткие рамки.

Требования стилистической нейтральности и краткости также выполняются не всеми музыкально-исполнительскими терминами. Например, указания характера исполнения по сути своей, по содержанию дефиниции уже несут эмоциональную окраску, а развёрнутые терминологические обозначения (словосочетания и целые терминологические предложения) обусловлены стремлением композиторов как можно более точно донести до интерпретаторов смысл и характер исполняемых ими произведений.

Музыкальную лексикологию связывают особые взаимоотношения с музыкальной лексикографией, так как словари являются одним из основных источников изучения музыкальной терминологии, что вызывает необходимость классификации музыкальных справочных изданий.

Рассмотрение нескольких существующих в настоящее время классификаций, основанных на разных классифицирующих признаках, приводит к выводу, что избежать неточностей помогает классификация, ориентированная на уровень профессиональной подготовки пользователя. С этой точки зрения можно выделить:

1) словари общего применения (для широкого круга читателей);

2) словари полуспециальные (для пользователей, имеющих начальную музыкальную подготовку);

3) словари специальные, где сфера отбора терминов в словарь сужается рамками специальности музыканта и подразумевает высокий уровень профессиональной подготовки.

Особое место в такой классификации отводится музыкальным энциклопедиям, которые по характеру изложения сочетают в себе профессионализм и доступность одновременно, являясь, тем самым, универсальными толкователями тех или иных явлений.

Формирование терминологии музыкального исполнительства на русской почве происходило постепенно, по мере развития отечественного музыкального искусства. Поэтому можно утверждать, что эволюционные процессы, происходившие в музыке, нашли прямое отражение в музыкально-исполнительской терминосистеме. Профессиональная музыкально-исполнительская лексика прошла довольно длительный путь развития: от терминологии, связанной с церковно-певческой традицией (X–XVII век), через эпоху коренных перемен в смысле обмирщения и европеизации музыкальной традиции (с середины XVII до середины XVIII века), к периоду от середины XVIII до середины XIX века, когда музыкальная терминологи-

гия вместе с общелитературным русским языком приобрела облик, сохранившийся до сегодняшнего дня (естественно, с изменениями и дополнениями).

Большое количество иноязычных слов, входящих в состав музыкально-исполнительской лексики, связано с тем, что становление профессиональной исполнительской традиции происходило под значительным влиянием Запада. В этом отношении музыкальная терминология не является исключением: подобный способ названия предметов и понятий используют почти все отраслевые терминологии. Далее проводится анализ русскоязычной музыкально-исполнительской лексики с точки зрения её происхождения, в результате чего выделяется несколько групп слов.

1. Слова, заимствованные из итальянского языка. Таких терминов довольно много, ибо Италия внесла наибольший вклад в развитие музыкального искусства на ранних, формирующих стадиях. Например: *Allegro, Adagio, Largo, партита, оратория* и т.п.

2. Слова, созданные на базе интернационального фонда (ныне мёртвых древнегреческого и латинского языков), например: *акцент, агогика, динамика* и др. Особую группу здесь составляют слова с греческими или латинскими корнями, заимствованные сначала западными языками, адаптированные для этих языков и только потом попавшие на русскую почву. Таковы, например, слова *мотив, ноктюрн, вокализ* и др.

3. Слова, заимствованные из французского языка: *бемоль, бекар, нюанс* и др.

4. Немецкие заимствования: *валторна, клавиатура* и др.

Кроме перечисленных, в музыкально-исполнительской лексике есть также слова, заимствованные из испанского, чешского, арабского и других языков, но они не получили в сфере традиционного музыкального исполнительства такого широкого распространения и чаще всего употребляются в среде музыкантов, специализирующихся в области фольклорного исполнительства.

Анализ исконно русских терминов показал, что их сравнительно небольшое количество связано, видимо, с довольно поздней (по сравнению с другими странами) профессионализацией отечественной светской музыки. В основном это слова, обслуживающие либо сферу церковного пения, либо область народного музыкального творчества или исконно русские слова, заимствованные из общелитературного языка, например: *проведение, противосложение* и т.д.

Особый интерес представляют русские слова, служащие «переводом» заимствованных терминов, которые, регулярно функционируя в сфере музыкального исполнительства, получили терминологический статус: *выразительно* – *espressivo*, *тяжело* – *pesante* и др.

Таким, образом, можно утверждать, что исполнительская терминология прошла (вместе с самим музыкальным искусством) сложный и длительный путь развития. На современном синхронном срезе можно утверждать о том, что данная область профессионального языка представляет собой систему, обладающую структурно-функциональными характеристиками и проявляющую тенденцию к динамическим изменениям, связанным с процессами, происходящими в самом музыкальном искусстве.

Список литературы

1. Лосев А.Ф. Знак, символ, миф. – М.: Просвещение, 1982. – 347 с.
2. Корыхалова Н.П. Музыкально-исполнительские термины. – СПб.: Композитор, 2000. – 271 с.
3. Михайлов Дж. О возможности и необходимости универсальной терминологии в музыке // Вопросы философии. – 1999. – № 9. – С. 109–120.

4. Назайкинский Е.В. Понятия и термины в истории музыки // Методологические проблемы музыковедения. – 1987. – С. 151–177.

5. Трёмбовельский Е. Два этюда к проблеме аналогий. Этюд второй: О выражении «художественное открытие» // Музыкальная академия. – 2006. – № 2. – С. 171–179.

References

1. Losev, A.F. Znak, simbol, mif [Sign, symbol, myth]. M., 1982. 347 p.
2. Korykhalova, N.P. Musikalno-ispolnitelskiye terminy [Musical terms]. St. Petersburg, 2000. 271 p.
3. Mikhailov, J. Voprosy filosofii – Questions of philosophy, 1999, no.9, pp. 109–120.
4. Nazaykinsky, E.V. Metodologicheskie problemy musikoznaniya – Methodological problems of musicology, 1987, pp. 151–177.
5. Trembovelsky, E. Musikalnaya akademiya – Music Academy, 2006, no. 2, pp. 171–179.

Рецензенты:

Карташова Т.В., доктор искусствоведения, профессор, зав. кафедрой теории музыки и композиции, Саратовская государственная консерватория им. Л.В. Собинова, г. Саратов;

Рахимбаева И.Э., д.п.н., профессор, зав. кафедрой теории, истории и педагогики искусства, директор Института искусств, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов.

Работа поступила в редакцию 28.01.2015